

2. *Вопрос таков: можно ли по данным, добытым следствием, прийти к религиозному убеждению, что Е.Ф. Санко-Лешевич – это Каин, убивший родную сестру свою, и по чистой совести сказать ему: «Умри! Истина против тебя!..»* (Дело Санко-Лешевича).

Или:

Человечество проклинает его [католичество], а она, игуменья, пересаживает это ядовитое дерево на нашу почву (Дело игуменьи Митрофании).

По совести вы должны освободить такую душу от злокачественных наростов, вы должны пощадить ее (Дело Лукашевича).

Таким образом, сопоставление в защитительных речах Ф.Н. Плевако используется не как статичный троп, а как инструмент воздействия на конкретную аудиторию для решения конкретной задачи, как особая аргументативная тактика – аргументация по аналогии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анисимова Т.В., Гимпельсон Е.Г. Современная деловая риторика. – М., 2004.
2. Сергеич П. Искусство речи на суде. – М., 1988.
3. Плевако Ф.Н. Избранные речи. – М., 1993.
4. Ладенко И.С. Методология семантического моделирования. – Новосибирск, 1987.

УДК 81'371

Симашко Т.В.

ПРИМЕТЫ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ СВОЙСТВ ОБЪЕКТОВ МИРА*

Аннотация: В статье представлен анализ примет, позволяющий извлекать информацию о наиболее значимых для людей объектах мира и их свойствах.

Ключевые слова: денотативно связанные единицы, языковая картина мира.

В процессе освоения действительности знания об отдельных объектах, закрепляясь в разных языковых единицах и текстах, оказываются «рассыпанными» в информационном пространстве. Одним

5. Савицкий В.М. Применение образных средств в аргументативном дискурсе // Языковая личность: проблемы значения и смысла. – Волгоград, 1994.
6. Соболева А.К. Топическая юриспруденция: Аргументация и толкование в праве. – М. 2001.
7. Луцкий К.Л. Судебное красноречие. – М., 1994.
8. Пригарина Н.К. Принципы построения иерархии ценностей в судебной речи // Современный научный вестник. Научно-теоретический и практический журнал. № 16 (24) 2007. Серия: Педагогика, психология, филология. – Белгород, 2007. – С. 71-77.

N. Prigarina

TACTIC OF COMPARISON AS ELEMENT THE ARGUMENTATION OF JUDICIAL SPEECH

Abstract: In this article it is considered the specificity of rhetorical approach to the appreciation of destination of definition of comparison in the argumentation of influencing speech. It is analyzed the kinds of comparison and forms of its transformation in the tactics of the protecting judicial speech.

Key words: judicial rhetoric, the argumentation of judicial speech, influence, strategy and tactics of argumentation, the argumentation by analogy, literal analogy, figurative analogy.

из способов представить вербально освоенный объект мира в его целостности является анализ денотативно связанных единиц. Систематизация материала на этом основании позволяет получать сопоставимые результаты и моделировать фрагмент языковой картины мира. Так, анализ значений денотативно связанных единиц, ориентированных на такой природный объект, как туча, показывает, что языковым сознанием выделяются размер, цвет, характер расположения на небе, влияние на степень освещенности окружающей среды и т.д. Эта информация закрепляется в словах – об-

* © Симашко Т.В.

лачный 'покрытый облаками' [1], поморочь 'мрак, темень от набежавшей тучи', потянухи 'легкие облака, затягивающие небо', в устойчивых словосочетаниях – *кучевые облака; ветряная свинка* 'очень темное, как бы в ключья разорванное облако' [2], в загадках – *Летит орлица По синему небу, Крылья распластала, Солнышко застлала* и т.д.

Богатейшим источником сведений для понимания обыденной картины мира являются народные приметы. Еще В.И. Даль, приступая к их разбору, писал: «Едва ли, однако же, можно допустить, чтобы поверье, пережившее тысячелетия и принятое миллионами людей за истину, было изобретено и пущено на ветер, без всякого смысла и толку. Коли есть поверья, рожденные одним только праздным вымыслом, то их очень немного; – и даже у этих поверий есть, по крайней мере, какой-нибудь источник» [3].

Народные приметы многообразны по содержанию, разнородны по языковой форме выражения, но однотипны по структуре, которая определяется их жанрово-речевыми особенностями. Минимально примета состоит из двух частей: первая содержит информацию о том, что или когда примечается, а вторая – ради чего примечается. Эти обязательные части можно обозначить, как две исходные ситуации, благодаря соединению и взаимодействию которых образуются разные семантико-синтаксических типы и их конкретные реализации. Для обозначения составных частей приметы было введено два понятия – ситуация-метка и ситуация-интерпретатор.

Семантические функции исходных структур различны: ситуация-интерпретатор отражает некий объект, событие или явление, которые выделены языковым сознанием как то, что концептуализируется, тогда как ситуация-метка отражает способ концептуализации, способ видения, понимания того, что названо в первой исходной. Например, в примете *Иней в Филипповку – урожай овса* [4] ситуация-метка, информирующая об обилии инея в данный день, служит основанием для толкования содержания второй части. Но это не единственная дата, а иней не единственный признак, по которому судят об урожае на эту культуру: *На Егорья мороз – под кустом овес; В Великий четверок мороз, так*

и под кустом овес; Перед Николой иней – овсы хороши будут. Между тем не только метеорологические особенности того или иного дня становятся предметом внимания людей, но и состояние представителей фауны и флоры: *Много комаров – быть хорошему овсу; На ольхе много сережки – к урожаю овса; Осина в сережках* (т.е. богато цветет) – *урожаем на овес; Рябина цветет ясно – много овса будет* [5].

Таким образом, урожай овса является тем важным событием, о котором накапливались различные сведения, обобщались и закреплялись в языке, т.е. оно стало предметом концептуализации. Тогда как различная информация, получившая выражение в ситуациях-метках, представляет собой способ концептуализации, отражающий то, что, по мнению народа, связано с урожаем, а поэтому и считается его знаком. Заметим, что под концептуализацией понимается процесс и результат интерпретации, оценки, обобщения свойств объекта и закрепления их в отдельной единице. Одним из важнейших в изучении языковой концептуализации является кумулятивный аспект. С этой позиции ситуация-метка рассматривается иначе, чем в коммуникативном аспекте. Так, в последнем случае ситуация-метка по отношению к ситуации-интерпретатору выполняет прогностическую роль: по ней определяется то, о чем делается предположение. Однако с позиции кумулятивной функции важно рассмотреть всю совокупность ситуаций-меток как единый информационный блок, так как он в целом отражает накопленный людьми опыт, их знания о событиях или явлениях, представленных в ситуации-интерпретаторе. В этом отношении акцент делается не на функционировании примет, а на том, какая информация о мире фиксируется в них и какие стороны объекта концептуализации раскрываются.

Качественный анализ информационных блоков каждой из исходных ситуаций показал, что характер представления в них сведений различен. Так, содержание ситуаций-меток шире по объему, в них детальнее описаны события, нередко они индивидуализируются за счет включения дополнительных признаков, обстоятельств, условий: *Кошка ложится на загнетку – к морозу; Если утиральник из-под пирога, брошенный на застреху, не скатится, то*

будет хороший урожай [6]; *Перистые облака вытягиваются узкой длинной полосой – к сильному дождю с ветром и бурей; Пигалица ходит по полю приседая – на дождь* [7]. Такая детализация интересна сама по себе для анализа зафиксированных в наглядно-чувственных образах тех наблюдаемых в жизни ситуаций, которые оказались значимые для народного сознания. Так, способность месяца к мерцанию, иметь кольцо, быть разного цвета, нарождаться рогами, повернутыми к разным частям света, раскрывается в приметах: *Если месяц мерцает, слегка дрожит – к дождю; Радужный круг около луны – к ветрам, к ненастью; Когда месяц весной кажется красноватым, то следуют сильный жар и гроза; Когда месяц рождается рогами вверх (на север), то летом будет ведренно, зимой холодно* [8]. Однако в приметах не только отражаются наблюдаемые явления, но и сохраняются следы языческих верований, своеобразно преломляются христианские мотивы, что, конечно, также должно учитываться. Например, архаичная оценка правой стороны как хорошей нашла выражение в примете *Кто увидит новую луну с правой стороны, тот будет получать доход, прямо – ни то, ни се, а слева – расход* [9].

Содержание ситуации-интерпретатора выражается кратко, обобщенно. Как правило, лишь именуется событие, иногда конкретизируется, уточняется одна из сторон его проявления. Так, во многих приметах в ситуации-интерпретаторе называются какие-нибудь атмосферные явления, обозначается погода или события, которые последуют за тем, о чем говорится в ситуации-метке, указываются перспективы каких-то действий или состояний – *к добру или худу, к счастью или несчастью, к урожаю или неурожаю* и т.д. Приведем примеры, в которых уточняется объект концептуализации: *Сильный вихрь бывает перед проливным дождем; Во время дождя пузыри долго не пропадают – к затяжному дождю; Папоротник закручивает книзу листья – к солнечной, ясной погоде; Первый гром гулкий – к ядреным хлебам; Если дикие утки прилетели жирные – весна будет холодная, долгая* [10].

Такая форма выражения помогает сгруппировать приметы на основе общности смысла ситуации-интерпретатора и

представить круг событий, подвергшихся концептуализации. Имя, названное в ситуации-интерпретаторе, позволяет «вписать» весь блок примет в соответствующий денотативный класс, и расширить, дополнить, уточнить сведения о том, какие ситуации выделяются народным сознанием как взаимосвязанные. Например, в значениях слов *сивера, сиверко, сиверца* [11] отражена связь атмосферных явлений, что находит выражение в закрепившихся в них признаках – ‘сильный ветер’, ‘с дождем’ или ‘с дождем и снегом’. Эта же информация, кстати, представлена в примете *Сильный ветер – к ненастью* отдельно в ситуации-метке (*сильный ветер*) и в ситуации-интерпретаторе (*к ненастью*). Но другие приметы открывают и иные связи ветра: *Солнце при закате сияет – к большому ветру; В пятый день до новолуния – всегда сильный ветер; Если при закате горизонт зловеще красен – быть сильному северу* (северному ветру) и т.д. [12].

Необычно и более полно ситуация-интерпретатор предстает лишь в приметах, где содержание передается посредством наглядного образа, метафорически, обнаруживая органическое слияние «трезвого практицизма и высокой поэзии» [13]: *Коли курочка в Евдокеи напьется, то и овечка на Егория наестся* [14]. В первой части речь идет о таянии снега, образовании талой воды, что и передается образно – *курочка напьется*. Вторая часть содержит информацию о состоянии окружающей среды, в частности, об установившейся теплой погоде, о подросшей к указанному сроку траве, что ясно из ситуации – *овечка наестся*. Аналогично: *Если на Сретенье петух напьется воды – наберется пахарь беды; Если на Сретенье небо белозвездно, то зима заплачет поздно* [15]. Однако образная передача информации не препятствует отнесению подобных примет к определенному объекту мира.

Чтобы извлечь информацию об особенностях концептуализации явлений действительности, следует анализировать не только каждую из исходных структур, но и характер отношений между ними. Сопоставление содержания исходных структур, конкретизация семантических отношений между ними позволяет определить структурно-семантические типы примет. Отметим, что на основании чисто формаль-

ного сходства примет их нельзя дифференцировать.

Рассмотрим несколько примет, в которых содержание ситуации-метки, приуроченное к Великому (или Чистому) четвергу, связано с разными явлениями природы: *Ветер в Великий четверг – ветрено до Вознесения; Если в Великий четверг холодно, то весна холодна до седьмой недели после Пасхи; Дождь в Чистый четверг – весна мокрая* [16]. Как видно, в этих текстах ситуация-метка включает информацию о таких же природных явлениях, которые называются и во второй исходной структуре с той лишь разницей, что в ситуации-интерпретаторе указывается иной отрезок времени, а именно дни, отсчитываемые от Пасхи – Вознесение (40-й день после Пасхи) и шесть недель *после Пасхи*. В третьем случае утверждается, что *дождь* в Великий четверг соответствует такой же погоде на протяжении всего сезона – *весна мокрая*. Итак, в приведенных приметах одинаковая погода в один день календаря соответствует такой же погоде в другое время. Предлагается обозначить эти тексты и им подобные как *приметы соответствия*.

Формально похожи на них приметы: *Если в Великий четверг дует легкий ветер – это к урожаю ягод, плодов и орехов; На Вербной мороз – яровые хлеба хороши будут; Темная ночь под Пасху – к урожаю* [17]. Однако семантически данные тексты отличаются от приведенных выше тем, что между объектами исходных структур нельзя говорить об отношении соответствия. В них содержание ситуации-метки (ветер, мороз, беззвездная ночь) предвещает либо урожай вообще, либо на отдельные культуры. Такого рода отношения между содержанием исходных структур служат основанием для отнесения их к иному структурно-семантическому типу – *приметам предвестия*.

Существенным различием между рассмотренными типами примет является характер отношений между исходными структурами, который обусловлен их семантикой. В приметах предвестия содержится разноплановая информация, а в приметах соответствия – однотипная. Средством выражения однотипной информации является синтаксический и семантический параллелизм: *ветер – ветрено, холодно – холодна, дождь – мокрая* (т.е. дождливая).

В приметах предвестия также может быть синтаксический параллелизм, однако в них отсутствует семантический параллелизм, так как информация, содержащаяся в исходных структурах, связана с разными сферами действительности, а не с одинаковыми, как в приметах соответствия.

Полный параллелизм структуры присущ одной из разновидностей примет соответствия, которая обладает минимальным объемом языковых средств выражения, а ее типичной синтаксической формой являются конструкция: *каков – таков, откуда – оттуда*. В каждой части таких примет названы отдаленные друг от друга отрезки времени – *Отколе ветер в Евдокеи, оттуда и во все лето; Отколе ветер на солноворот, оттоле будет стоять до сорока мучеников* (равноденствия), в ряде случаев отдельные объекты природы не выделяются, а в целом определяется состояние атмосферы: *Какова погода на Сретенье, такова и весна будет; Какова погода в Чистый четверг, такова и в Вознесение*, причем определенность предмета речи, обусловленная контекстом, может приводить к элиминированию слова *погода* – *Какова Евдокия, таково и лето; Каково Благовещенье, такова и Светлая неделя; Какова Пестрая, такова и Маслена* [18].

Семантические отношения между исходными ситуациями могут иметь более сложный характер: с одной стороны, фиксируется соответствие, а с другой – проявляется неоднородность соотносящихся объектов. Это склоняет к мысли считать такие высказывания переходным типом. Например, в приметах *Какова богата опока на деревьях, таков цвет будет на хлебе; Какова длинна в кутью былинки из-под скатерти, таков лен будет* [19] устанавливается соответствие между обилием (*богата*) инея (*опоки*) и обилием цветения хлеба, между длиной *былинки* и длиной травянистого растения, т.е. основанием соответствия служит величина, размер объектов, названных в каждой из исходных структур. В то же время ситуация-метка как в первой, так и во второй примете может считаться предвестием того, *каков будет хлеб* в момент цветения и *каково будет качество льна*, что, конечно, связывается с видами на урожай и свидетельствует о неоднородности информации.

Среди примет предвестия, как и сре-

ди примет соответствия, тоже можно выделить разновидности, связанные с особым характером семантики исходных структур и формой языкового выражения. Так, немало примет, в которых содержание, заключенное в ситуации-метке, предвещает непосредственное наступление событий, представленных в ситуации-интерпретаторе: *Утром слышен гром – вечером дождь* [20]. По сути, в таких приметах по какому-то признаку одного явления судят о непосредственном наступлении изменений окружающей среды. Специфической особенностью этой разновидности примет предвестия является наличие в них прямого или косвенного указания на время, в том числе с помощью служебных частей речи: *Солнце на закате сияет – к большому ветру; Солнце садится в облако – наутро дождь; Утром трава сильнее обычного пахнет – к дождю; У моркови ботва перед дождем поникает; Вода чернеет в реках перед бурей; Иволга кричит дикой кошкой – перед дождем; Соловей всю ночь поет неумолчно – перед верным днем* [21]. Многие из таких примет ученые считают достоверными: «местные признаки позволяют дать прогноз погоды на несколько часов вперед (6 ... 12 часов), а иногда на сутки и более. Основную роль в правильности прогноза играет внимательность наблюдателя» [22]. Но в аспекте выяснения особенностей обыденной картины мира не столько интересно, можно ли доверять приметам, сколько то, какие явления ставятся в зависимость друг от друга, хотя, заметим, что верные наблюдения, отразившиеся в приметах, побуждают специалистов, как пишет И.Ф. Заянчковский [23], к их изучению.

Выделение структурно-семантических типов позволяет выяснять сходства и различия в составе объектов, содержащихся, с одной стороны, в отдельных типах, а с другой – в блоках исходных структур примет, принадлежащих к одному типу. В разных типах примет наблюдается не только различная частотность обращения к тем или иным объектам мира, но и отсутствие некоторых из них в одних типах при наличии в других. Например, в приметах соответствия не встретилось таких текстов, в которых бы использовались события из трудовой или личной жизни людей, состояние звезд или луны, действий представителей фауны. Вместе с тем подобная информация

широко представлена в приметах предвестиях, нередко используется в *приметах признака*. Факты, касающиеся личного пространства человека, практически отсутствуют в *приметах ожидания*. Кратко охарактеризуем названные типы.

В приметах ожидания роль ситуации-метки выполняет календарная дата, которая часто сопровождается одним из имен, зафиксированных в святцах. Например, 28 февраля ст. ст. (13 марта нов. ст.) отмечено в святцах разными именами, в том числе и преподобного Василия, которое закрепилось в месяцеслове. Этот день стал для людей приметным тем, что начинается капель. Информация о капели и составляет содержание ситуации-интерпретатора. В образной форме этот факт представлен в высказывании *Василий исповедник зиму плакать заставит* [24]. Существенной чертой примет этого типа является то, что в них констатируются нормативные, типичные характеристики, связываемые людьми с определенным днем. Это содержание часто выражается во внутренней форме приложений: *Василий-закапельник, Василий-капелька, Василий-капельник, Василий-каплюжник, Василий-капля* [25]. В отличие от этого примера немало примет, в которых внутренняя форма определений различается, хотя вызвано это может быть разными причинами: либо тем, что один и тот же признак воплощается в разных образах, либо тем, что называются свойства иных объектов концептуализации. Например, 19 марта ст. ст. (1 апреля нов. ст.), когда приходит тепло и на прорубях рек и прудов становится грязно, называют *Дарья-грязнопролубка, Дарья-грязные проруби (пролубницы), полавиха*. В основе определений, характеризующих этот день, отражается представление о результате потепления (стало грязно) и о его процессе (*полавиха*). Внутренняя форма слова *полавиха*, скорее всего, связана с глаголом *плавить* – «3. Освобождают ото льда, расплавляют ледяной покров (реки, озера) (Пинеж. Арх.)» [26]. Итак, свойство, по которому характеризуется этот день, одно и то же, хотя исходная база образов разная.

Иначе в характеристиках дня 1 апреля ст. ст. (14 апреля нов. ст.): *Мария (Марья)-зажги-(зажглись)-снега, Мария-заиграй-овражки* [27], *Мария-пустыя-щи* [28]. Первые два метафорических выражения

отражают один и тот же признак – бурное таяние снега, но в одном случае он реализуется в ассоциативной связи *зажечь – растаять*, а во втором в метафорическом употреблении слова *заиграть* – ‘шумно бежать, журчать, переливаясь на солнце’. Третье определение *Мария-пустыя-щи* связано с бытовыми проблемами. В приметах этого типа содержание ситуации-интерпретатора преимущественно связано с атмосферными явлениями или крестьянским трудом. В последнем случае исходной базой для образования приложений могут стать названия отдельных культур, которыми занимались в это время, или разные виды действий, иногда с указанием дополнительных их характеристик: *Леонтий-огуречник, Параскевы-Льяницы, Стефан-ранопапашец, Никита-репорез* [29]. По-видимому, в силу того, что народным умом начало и конец сева возложены на двух Еремеев, отмеченных 1 мая ст. ст. (14 мая нов. ст.) и 31 мая ст. ст. (13 июня нов. ст.), появился любопытный параллелизм определений этих дней: *Еремей-запрягальник* и *Еремей (Ермий)-распрягальник, Еремей – подыми севалку* и *Еремей покинь севалку, Еремей повесть сетево* и *Еремей опусти сетево*, последнее слово, как и слово *севалка*, означает «1. Лукошко, корзинка и т.п. с зерном для ручного сева» [30]. Реже в приметах этого типа обращаются к миру животных или к повседневной жизни людей.

Приметы ожидания, обладая своим объемом содержания, имеют особые языковые формы выражения. Ими являются приложение и предложения с обобщенным значением, где предикат выражает либо суть данного типа примет (*ждут, ожидают*), либо называет действие, выполняемое в этот день (*сей, сади*). Нередко используются метафорические двусоставные предложения, в которых имя месяцеслова занимает позицию субъекта. Во всех случаях компонент ситуации-интерпретатора реализуется семантически достаточным содержанием.

Иначе обстоит дело в *приметах признака*. Их отличительной чертой является семантическая недостаточность, требующая восполнения. В них лишь названо то, на что, по мнению людей, следует обратить внимание в определенный день, нередко при этом конкретизируется и время суток, и место наблюдений. Тогда как интерпре-

тация наблюдений выражается посредством иного типа примет, чаще всего примет соответствия и предвести. Например: *30 ноября. В селениях Тульской губернии выходят вечером на реки, озера и колодцы прислушиваться к воде* [31]. Содержание ситуации-метки представлено датой, временем суток и указанием на место. Предикат связывает части приметы и обозначает способ наблюдения. Содержание ситуации-интерпретатора выражено в словоформе *к воде*. Но без истолкования этих действий они бессмысленны. Именно поэтому далее следующие высказывания считаются необходимым компонентом, конечно, усложняющим структуру приметы признака: *Если вода стоит спокойно, то это означает, что зима будет теплая, без метели. Если вода гудёт и стонет, то это предвещает бури, большие морозы и беды*. Обладая особой структурой, включая в свой состав словесное указание на наблюдение, данный тип примет отличается от других и содержательно: в нем чаще предметом концептуализации становятся хозяйственные и бытовые события, а не только изменения в погоде.

Таким образом, анализ примет позволяет не только извлекать информацию о наиболее значимых для людей объектах мира и их свойствах, но и сравнивать ее со сведениями, зафиксированными посредством других единиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1985 – 1988. (МАС). – Т. 2. – С. 138.
2. Словарь русских народных говоров: в 41 вып. / Под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. – М.; Л. (СПб.), 1965 – 2007. (СРНГ). – Т. 29. – С. 225; Т. 30. – С. 329; Т. 4. – С. 205.
3. Даль В.И. О повериях, суевериях и предрасудках русского народа. – СПб., 1996. – С. 12.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М., 2000. (ПРН). – С. 559.
5. Там же. – С. 550; 562; 560; 565.
6. Там же. – С. 568; 567; 562.
7. Стрижев А.Н. Народные приметы. – М., 1997. (НП). – С. 126; 127.
8. Там же. – С. 122; 65; 121.
9. Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / Собр. М. Забытым. – СПб., 1994. – С. 207.
10. НП. – С. 124; 128; 133; 66; 68.

11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1978 – 1980. (Даль). – Т. 4. – С. 180.
12. НП. – С. 120; 121; 123; 127.
13. Круглый год: русский земледельческий календарь: сост, вступ. ст. и примеч. А.Ф. Некрыловой. – М., 1991. (КГ). – С. 10.
14. Русские пословицы и поговорки / Под ред. В.П. Аникина. – М., 1988. (РП). – С. 10.
15. КГ. – С. 101.
16. Некрылова А.Н. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. – СПб., 2007. (РТК). – С. 672.
17. Там же. – С. 672; 669; 676.
18. ПРН. – С. 547; 548; 560; 561; 562.
19. Там же. – С. 560.
20. Роцин А.Н. Сам себе синоптик. – Киев, 1983. – С. 94.
21. НП. – С. 120; 128; 134; 135.
22. Роцин А.Н. Указ. раб. – С. 49.
23. Заянчковский И.Ф. Живые барометры. – М., 1977. – С. 22.
24. РТК. – С. 138.
25. СРНГ. – Т. 10. – С. 116; Т. 4. – С. 65; Т. 13. – С. 51; 55.
26. Там же. – Т. 27. – С. 68.
27. Там же. – Т. 10. – С. 85.
28. Даль. – Т. 2. – С. 300.
29. СРНГ. – Т. 22. – С. 365; Т. 16. – С. 350; Т. 34. – С. 103; Т. 21. – С. 231.
30. Там же. – Т. 37. – С. 241; 99.
31. Сахаров И.П. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым. / Сост. С.Д. Ошенский; предис. Г.П. Присенко. – Тула, 2000. – С. 304.

T. Simashko

SIGNS SA A SOURCE OF KNOWING OBJECTS IN THE WORD

Abstract: The paper gives the analysis of signs which allow to extract the most important information about objects in the word.

Key words: notion-connected elements, linguistic picture of the world.

УДК 80+008](082)
М 74

Усачева О.Ю.

К ВОПРОСУ О ЖАНРАХ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ*

Аннотация: Предметом рассмотрения в статье является жанровая природа стереотипных форм интернет-коммуникации, традиционно описываемых в терминах жанров. В ходе анализа понятий «речевой / коммуникативный жанр», «коммуникативная ситуация», «коммуникативное событие» автор приходит к необходимости ввести в круг жанроведческих понятий термин «формат», в котором находят отражение особые экстралингвистические условия порождения дискурса.

Ключевые слова: стереотипные формы, интернет-коммуникация, жанр, дискурс, формат.

Интернет-коммуникация (ИК, а также веб-коммуникация) – это общение в особой (глобальной электронной) среде, возникшей вследствие объединения персональных компьютеров в единую сеть и обеспечивающей высокоскоростное прохождение

информационных потоков. Под сетевой компьютерной (виртуальной) средой коммуникации мы понимаем **особое коммуникационное пространство**, образуемое устойчивой совокупностью определенных экстралингвистических условий и факторов коммуникации, производных от технических мультилинейных средств (каналов) связи; в этом пространстве происходит реализация и определенная трансформация уже существующих в распоряжении социума форм, видов, кодов коммуникации, а также становится возможным возникновение, закрепление и распространение инновационных способов коммуникации, постоянно пополняющих и видоизменяющих сенсорный, ментальный, социопсихологический, социокультурный, коммуникативный опыт языкового социума [1].

Пользователям и исследователям Интернета хорошо известно, что в этой коммуникационной среде, как и в целом континууме человеческого общения, существуют

* © Усачева О.Ю.